

— 13 апреля 1989 г., кирха

— В воскресенье вечером к нам заскочил Серёжа, притащил зимних опят (!), которых он набрал на Корневке. Свежие грибы в феврале - ни фига себе!

— Но ещё более сенсационную новость принесла наша сватья, Надежда Григорьевна. Оказывается, накануне, в субботу, **11 февраля**, в Черняховске на окружном собрании (по Черняховскому сельскому территориальному избирательному округу №179) прокатили Романина - первого секретаря Калининградского обкома КПСС.

— Вот это номер. Надо же, какая накладка у властей вышла: окружные собрания специально были введены, чтобы отфильтровывать неугодных кандидатов и проводить своих, номенклатурных, а тут - на тебе! И кто же прошёл? Директор Черняховского завода "Техмаш" Карулин - ну, этот, понятно, свой, черняховский, и мужик, говорят, неплохой, и Вобликов - молодой партийный функционер, заворготделом Балтийского горкома КПСС.

— Он-то и явился возмутителем спокойствия, причём задолго до окружного собрания. Его выдвинули рабочие Гусевского завода светотехнической арматуры, где Вобликов не так давно ещё работал. А партийные аппаратчики из обкома, радея о своём хозяине, начали на Вобликова давить, чтобы он снял свою кандидатуру. Вобликов же мало того, что отказался это сделать, ещё и шум поднял на всю страну через "Известия" и "Прожектор перестройки".

— Чтобы другим было неповадно оказывать давление на кандидатов, - так объяснил он по телевидению мотивы своего обращения в центральные органы средств массовой информации. - Для такого дела я решил даже рискнуть собственной карьерой.

— Риск оправдался. Став таким образом знаменитостью, Вобликов застраховал себя от откровенных нападок местных парторганов, которым пришлось смириться с эдаким нахальством, - гласность, ничего не поделаешь. Романин же в этой ситуации не сообразил, что надо было решительно отмежеваться от действий своих слишком ретивых помощников. Он заметил лишь в "Калининградской правде", что они "переусердствовали", а Вобликова упрекнул в том, что тот вынес сор из избы, - свои же люди, мол, могли бы и договориться.

— Это не прибавило очков Романину, а на окружном собрании его застойная манера читать по бумажке и невыразительно отвечать на вопросы склонила голоса отнюдь не радикальной публики в пользу Вобликова, уверенно освоившего перестроечную фразеологию.

— Ну, что ж. Глава номенклатурного трио выбыл из борьбы. Остались Медведев и Иванов.

— В понедельник, **13 февраля**, прилетев в Москву, я первым делом попытался взять обратный билет на 14-е. На самолёты билетов не было, железнодорожная касса в Шереметьево не работала - машина сломалась, пришлось ехать на Белорусский вокзал, где удалось взять билет на "Янтарь", плацкартный, правда, ну да Бог с ним, не до жиру.

— От Белорусского я проехался до Пушкинской площади, зашёл в Академкнигу узнать про нашу с Б.Е. книжку - не поступала ещё, почитал "Московские Новости", оторвал колбасу полукопчёную в Елисеевском - полчаса всего простоял, и, оказавшись недалеко от Центрального телеграфа, решил позвонить Золотарёву.

— Тот начал изливать дифирамбы по поводу прочитанной тетрадки моих "мемуаров" - мол, это надо тащить прямо в "Знамя" или в "Новый Мир", или в издательство "Московский рабочий", а если есть возможность достать бумагу, то он может устроить в кооперативном издательстве, правда, сначала придётся денежки вложить, но это окупится во всяком случае.

— Он сожалел, что не может встретиться со мной прямо сейчас, а я сообщил, что в Москве ненадолго, завтра уезжаю, договорились встретиться в следующий мой приезд.

— В Троицк я приехал уже к вечеру и сразу попал на фильм "Фонтан" Мамина в Доме

учёных. Очень понравилось. Всё наше общество представлено в облике жильцов разваливающегося дома и опекающих их благодетелей от сантехника до высокопоставленных чинов "народной власти" на чёрных "Волгах". Вполне апокалиптическая картина. Притом комедия. Но жуть берёт. Замечательно.

— В ИЗМИРАНе, как оказалось, на выборах в Учёный Совет кипели страсти, было несколько туров, приведших к интересным результатам: не прошли в Учёный Совет Фаткуллин (!), Черкашин (!!), Молчанов (!!!), Чмырёв, Синельников, еле-еле прошёл Иванов-Холодный ...

— Первое заседание Учёного Совета, на которое я сюда и приехал, было посвящено выборам замдиректоров, а, точнее, утверждению кандидатур, предложенных новым директором - Ораевским. А предложил он - Фомичёва, Резникова и Лобачевского, причём на Фомичёва возлагались обязанности первого зама по всем вопросам, Резников (ещё недавно, кстати, третировавшийся Олегом Молчановым и компанией как проходимец, непонятно каким образом защитивший докторскую диссертацию) стал замом по приборостроению и вычислительной технике, а Лобачевский - по спецтематике и хоздоговорам.

— Предполагалось, однако, сохранить и приписанность каждого из подразделений ИЗМИРАНа к одному из замов директора, против чего первым возразил Гивишвили, затем его поддержали другие, пошла дискуссия, которая не кончилась до обеда, а я сразу после обеда смылся, чтобы успеть на поезд.

— На следующий день утром я был уже дома и узнал такие новости. Звонил Серёжа, сообщил, что в парткоме университета прослышали о моём намерении выступить против ректора на окружном собрании, и Малаховский выдвинул версию моих мотивов - это, мол, личная месть за то, что ректор не взял его когда-то в университет, куда Намгаладзе якобы рвался.

— Забавно, что, когда я, действительно, рвался в университет на совместительство, при Гостреме, и меня не брали, ректора нынешнего в Калининграде и в помине не было, а вот при нём мне ни разу не было отказано в работе в КГУ по совместительству.

— Серёже было предложено воздействовать на меня, чтобы я отказался от этой затеи. Пока Сашуля всё это мне рассказывала, тут как раз Серёжа и сам позвонил. Он рассказал, что Селезнёв, новый заведующий Костиной кафедрой, убеждал его:

— Ректор, конечно, не ахти кандидат, но ведь другие-то ещё хуже!

— Серёжа, дорогой, передай Селезнёву и прочим, что я буду выступать против ректора не от себя лично, а от делегировавшего меня коллектива, и уговаривать меня отказаться от выступления бесполезно.

— Да, да, я понимаю, конечно.

— Вторая новость была такая: пришла по почте наложенным платежом наша книжка с Б.Е., я заказал себе один экземплярчик на всякий случай. Цена сумасшедшая - 7 р 30 к за 527 страниц, а тираж микроскопический - 780 экземпляров. Но выглядит весьма симпатично, приятно в руках держать.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)